

РАБОТАТЬ, ИСХОДЯ ИЗ ПРИОРИТЕТОВ

В прямом эфире генеральный директор Чернобыльской АЭС Виталий Толстоногов ответил на вопросы телезрителей Славутича

Генеральный директор станции появляется на телеэкране в прямом эфире не так часто, но, как говорится, всегда вовремя. Как только у жителей города поднакопились к нему вопросы, он высказал готовность пообщаться с людьми. В разговоре с ведущим программы Александром Демидовым, систематизирующим вопросы, которые поступали в студию по телефону, и группировавшим их на, так сказать, более и менее острые, В.К. Толстоногов объяснил, что будет рад ответить на любые из них.

Конечно, из-за занятости директору приходится встречаться с телезрителями реже, чем хотелось бы. "Могу пообщаться, как школьник: буду исправляться", — пошутил он.

Вопрос: Используете ли вы с пользой для дела подготовку в стране к различным знаменательным датам, например к 26 апреля?

Ответ: За последнее время руководители станции научились использовать все мыслимые и немыслимые поводы для того, чтобы добиваться принятия необходимых решений. А подготовка к тем или иным важным событиям, по нашим наблюдениям, мобилизует органы власти. Например, нам удалось всего за неделю согласовать проект постановления о создании специализированного предприятия "Чернобыльская АЭС". Этот процесс мог бы в другом случае затянуться на несколько месяцев. Ускорило решение многих вопросов и намерение Президента Украины приехать к нам 26 апреля. В связи с этим министерства ведут анализ президентских поручений.

Вопрос: Будет ли сокращение на ЧАЭС и когда? Или "хит-

рые начальники придумают что-то вроде реорганизации, переводов, слияний?

Ответ: Во первых, я не знаю "хитрых" начальников, которые прилагали бы усилия для того, чтобы не сокращать. Нам надо договориться, что понимать под сокращением. В январе 1998 года общая численность работников станции составляла более 10 600 человек. На начало марта 2001 года она уже была 8 900 человек. Было сокращение или не было? — давайте вместе подумаем. А по документу за это время были уволены по сокращению один-два человека. Все остальные уволились по собственному желанию или по каким-то другим причинам, но не по инициативе администрации. Сокращение было и продолжается. Вопрос в том, как сокращать.

(Продолжение на стр. 2)

РАБОТАТЬ, ИСХОДЯ ИЗ ПРИОРИТЕТОВ

(начало на стр. 1)

Откровенно скажу: если бы сейчас был 1992 год, численность персонала станции была бы приведена в соответствие с потребностью в людях для ее закрытия в течение двух месяцев. Но поскольку сегодня лишние человека рабочего места равносильно лишению его средств к существованию, администрация и не торопится в последнее время сокращать.

Комплексная программа по закрытию станции рассчитана под конкретные цифры сокращения. Однако для того, чтобы это сделать, мы должны обеспечить социальную защиту персонала. И первое, что мы сделали, — это организовали предприятие "Атомремонтсервис" (АРС). Мы дали возможность на базе Чернобыльской АЭС создать другое предприятие с другими задачами.

Или такой вопрос: судьба работающих пенсионеров. Наша задача — добиться, чтобы был принят закон, обеспечивающий им достойное будущее. Имеем ли мы право сейчас начать сокращение среди этой категории? Думаю, нет. После принятия закона они сами примут решение.

Проблема иногородних. Законодательство Украины не дает нам права делить персонал на жителей Славутича и неславутчан. Для нас все люди одинаковы. Но работая с иногородним персоналом, надо четко понимать: тот же житель Киева станции обходится гораздо дороже. Изза того, что у нас сейчас ограниченные средства, мы всё же должны предпринимать меры по снижению затрат. С этой целью у нас достигнуты договоренности с Киевской госадминистрацией, руководителями столичных предприятий и организаций, например с "Киевэнерго", Департаментом ядерного регулирования и некоторыми другими.

Каждый вопрос требует решения. Администрация станции работает по приоритетным направлениям. Так, важнейшим вопросом для нас было обеспечение финансирования, в том числе и Программы социальной защиты, на которую не выделили денег из бюджета. Сейчас найдены определенные пути решения, определенные источники. Уже фактически обеспечено финансирование строительства трех жилых домов в размере 5,5 миллиона гривен, которые поступили на счет станции. Из этой суммы 1,2

миллиона в последние дни направлены на строительство.

Также приоритетным для нас является обеспечение законодательной базы. На фоне актуальных проблем сокращение сегодня не является самой важной.

Вопрос работников цеха централизованного ремонта. Перед ними поставлено условие: или переходить в АРС, или...

Ответ: Переход в "Атомремонтсервис" актуален не только для работников цеха централизованного ремонта, но и для персонала цеха тепловой автоматики, ремонтников электроцеха и некоторых других подразделений. Мы будем работать над тем, чтобы люди перешли в АРС сознательно. Вместе с руководством "Атомремонтсервиса" нами запланирован ряд встреч в коллективах, где попытаемся объяснить и ответить на все вопросы. Будет очень хорошо, если люди поймут перспективу и пойдут в АРС. Ведь им предлагается возможность зарабатывать. А Национальная энергогенерирующая компания "Энергоатом" их поддержит, если возникнут сбои. По решению правления компании, в АРСе создается достаточно интересная система финансирования. Если предприятие выполнит установленные в рамках НАЭК задания, он получит свою зарплату. Если же АРС зарабатывает за пределами компании, то получит прибавку, в том числе и в фонд зарплаты. Но эти привлекательные стороны работы людям надо показывать и объяснять.

Вопрос ведущего: Создается впечатление, что люди не торопятся переходить в тот же АРС не потому, что будут получать меньше, а потому, что останутся без привычного места, где теперь, кстати, меньше работы. При переходе возникает определенный дискомфорт. Так ли это?

Ответ: Люди переходят. Но привыкнуть к бездельничанию достаточно легко. А это опасно. Если человек не будет работать, он быстро потеряет квалификацию. Мы не можем "создавать" условия для деградации специалистов. Думаю, что большинство персонала трудолюбиво. Ничего не делать очень утомительно.

Вопрос: Надо ли понимать так, что заместитель генерального директора ЧАЭС Владимир Комаров переходит работать в АРС директором? А кем же работает в таком случае Виктор Тонких? Не часто ли меняют в АРСе первых руководителей?

Ответ: Тонких был первым руководителем "Атомремонтсервиса" и остается им. Комаров идет к нему заместителем. Я бы

не хотел, чтобы господин Комаров покидал свой пост на ЧАЭС, исходя из наших приоритетов в работе и сложностей в создании нового предприятия, я все же пошел на этот, так сказать, не совсем своевременный для Чернобыльской станции шаг.

Вопрос: О повышении зарплаты. Не будет ли этот процесс в будущем связан с дальнейшим сокращением персонала?

Ответ: Нет. Мне не хотелось бы, чтобы уровень зарплаты связывали с вопросом сокращения. В фонд зарплаты на этот год уже заложено ее повышение. В будущем администрация станции будет отслеживать среднюю зарплату по отрасли (в НАЭК) и тут же повышать ее персоналу до среднеотраслевого уровня. Это, в частности, предусмотрено, и в проекте закона Украины, прошедшего первое чтение в Верховной Раде.

Вопрос: Предусматривается ли помощь пенсионерам ЧАЭС, которые ушли на пенсию до закрытия Чернобыльской станции?

Ответ: К сожалению, не могу сейчас конкретно ответить на этот вопрос. Хотел бы, чтобы помощь была. Но для этого нам придется работать над Программой социальной защиты и поиском источников для финансирования части проблем, которые решались за счет хозяйственной деятельности и которые не имеем возможности финансировать сейчас, при отсутствии прибыли. В этом направлении пока еще не работали. Но задача поставлена. Затраты на ее решение невелики. Буду работать по этому направлению с НАЭК. Директора АЭС обещали нам помогать. Хочу подчеркнуть, что нерешаемых проблем не бывает.

Вопрос ведущего программы: В эфире ТВ "Славутич" вышли несколько передач, содержащих критику в адрес Чернобыльской АЭС в связи с ее прохладным отношением к славутичским предприятиям. Не раз подчеркивалось, что ЧАЭС и Славутич — близкие родственники. А родственники, как правило, друг другу помогают. Почему же ЧАЭС не всегда оказывает помощь? По мнению ряда городских предприятий, ЧАЭС относится к ним не как к близкой, а как к самой дальней родне.

Ответ: Не хотел бы, чтобы в сознании славутичан отождествлялись проблемы Славутича и организаций, которые в нем существуют. Город Славутич — это наша забота, прежде всего, о его энергетическом обеспечении, состоянии жилья и инфраструктуры. А с организациями, предприятиями — подчеркну: коммерческими предприятиями! — должны складываться отношения на вза-

имовыгодной основе. И здесь о проявлении родственных чувств со стороны госпредприятия говорить нельзя. Надо ясно понимать, что у госпредприятия не может быть родственных отношений даже с другим государственным предприятием. Такое поведение диктуют законы.

С момента вступления в должность генерального директора я пытаюсь у людей развеять иллюзию того, что обладаю полномочиями князя, способного мловать, казнить, давать или не давать какие-то блага. Директор любой атомной станции — служащий, работающий по законам государства и исходящий из его интересов. В отношениях с предпринимателями, конечно, надо помогать, но только тем, кто работает, безукоризненно выполняет свои обязательства. И моменты сотрудничества были у нас практически со всеми славутичскими предприятиями. Поверьте, не я виноват в том, что с большинством предприятий в дальнейшем отношения не сложились. Напомню, что в свое время мы передавали в аренду автозаправочную станцию, автостоянку. И на тот момент это казалось правильным. Затем от такого сотрудничества пришлось отказаться. Теперь мы добиваемся выполнения договорных обязательств и возвращения долгов нашей станции через арбитражные суды. Или другой пример. Вот мы "разошлись" с фирмой "Лотос". Раньше "Лотос" нам много помогал, это было выгодно. В то время, когда станция не могла выплатить зарплату персоналу, "Лотос" обеспечивал ее сотрудников продуктами питания. Но это предприятие в одностороннем порядке отказалось оказывать нам услуги.

Вопрос: Когда будет введен порядок в автотранспортном хозяйстве? Там не всегда вежливо обходятся с подрядчиками и заказчиками.

Ответ: На этот вопрос трудно ответить, потому что он безадресный. неконкретный. Если же говорить о руководителе АТХ, то мое отношение к нему в разное время было различным. Но на этом примере хочу показать, что директор не бывает предвзятым. Я собирался уволить руководителя, потому что на его работу были большие нарекания. Но сейчас люди дают совершенно другую оценку его действиям. И мне приятно, что ситуация изменилась в лучшую сторону. Однако, если в АТХ имеют место конкретные факты нарушений, я готов их рассмотреть и дать им объективную оценку. На основании слухов предъявлять претензии не могу.

Ведущий: Может быть, жесткий, резкий вопрос, но попытаюсь его задать на основании звонков. Почему директор ЧАЭС окружил себя достаточно неграмотными, недостойными людьми, которые только разваливают его политику?

Ответ: С такой постановкой вопроса не согласен. В действиях любого человека, в том числе и в моих действиях, всегда можно найти какие-то негативные оттенки. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Но в целом я считаю, что сформированная команда работоспособна. Другое дело: еще нужно учиться слаженной работе. Результаты деятельности налицо. Поиск компенсирующих финансовых источников, попытки решения тех проблем, которые не решило государство... В этом направлении уже имеем положительные сдвиги. Если я докладывал Президенту Украины, что Программа социальности не финансируется вообще, то сейчас так говорить уже нельзя. А ведь это — результат работы людей, входящих в команду.

На этом закончу ответ на вопрос. А ведущему программы хочу сказать, что для меня не бывает резких или нерезких вопросов. Если у людей есть вопросы, я готов на них ответить.

Вопрос: Относительно увольнения заместителя генерального директора по объекту "Укрытие" Валентина Купного. Нельзя ли было прежде, чем увольнять, посоветоваться с коллективом?

Ответ: Оценкой действий любого руководителя является состояние дел в подразделении, которым он управляет. Это состояние — я уже докладывал на оперативном совещании станции — беспокоит всех, включая Президента страны. Многочисленные проверки подтверждают, что не все ладно на "Укрытии". Советоваться с коллективом в этом плане не считаю возможным. Потому что это путь, по которому двигаться невозможно.

Увольнение замдиректора согласовано на всех должностных уровнях. Неподчинение с его стороны приказам генерального директора проявлялось, начиная с 1998 года. Но в последнее время оно приобрело открытый характер. Это привело к негативным моментам, которые отражены в приказе, и к развалу дисциплины вообще, когда заместитель демонстрирует, что приказы директора его в принципе не касаются, и все усилия направляются на доказательство того, что отдающий приказы не прав.

Вопрос ведущего: После приказа вы встречались с В.Купным?

Ответ: Нет. Но накануне встречался, предлагал ему работу, предлагал экономически красивый выход. Я бы на тех условиях и сам немного поработал, если бы у меня не было тех обязанностей, которые принял на себя в 1998 году.

Вопрос: В своем выступлении по телевидению вы обвинили журналиста "Комсомольской правды" в том, что он назвал всех работников ЧАЭС сторожами. Но ведь председатель профкома А.Лыч заявил в феврале на сессии городского совета следующее: "Мы готовим себя быть сторожами на атомной станции". Так кто же первоисточник — журналист "КП" или председатель профкома?

Ответ: Что касается фразы Алексея Васильевича, лучше спросить его самого. Вопрос принципиальный. Мы не имеем права считать персонал Чернобыльской АЭС сторожами, бездельниками, еще кем-то, сидящим на шее у государства, народа. Другое дело, что у нас сегодня есть определенная избыточность персонала. Мы делаем шаги, чтобы привести его к обоснованной численности. Время перемен не может пролететь как мгновение...

Господин Толстоногов также ответил на многие другие вопросы, имеющие, в основном, частный характер. Опуская их, остановимся на одном из последних. Ведущий попросил подтвердить или опровергнуть слухи об увольнении генерального директора, на что В.Толстоногов ответил: "Слухи сильно преувеличены". И затем добавил:

"В принципе я готов был бы покинуть эту должность, отчитавшись перед коллективом. Мне есть о чем доложить за два с лишним года работы в качестве директора. Коллектив имеет возможность законно получать зарплату, чего в 1998 году не было. У коллектива не было средств к существованию. А сейчас мы имеем возможность вкладывать средства в город и решать многие другие вопросы, несмотря на то, что станция уже почти полгода не вырабатывает электроэнергию.

Я могу отчитаться за проделанную работу. Но уйти не могу. По одной простой причине: я взял на себя обязательства и по собственной инициативе их не сложу. За мной — коллектив..."

Записал Виктор КАПУСТА